

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIY TA'LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI
FARG'ONA DAVLAT UNIVERSITETI

FarDU.
ILMIY
XABARLAR-

1995-yildan nashr etiladi
Yilda 6 marta chiqadi

4-2025
FILOLOGIYA

НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК.
ФерГУ

Издаётся с 1995 года
Выходит 6 раз в год

Цян Вэй, Сунь Лисинь

Исследование перевода в интертекстуальной перспективе: на примере произведений

А. Платонова 107

Н.Х.Bozorov

О'zbek xalq ertaklarida stereotip ifodalar 119

N.A.Mamajonova

Topishmoqlar – olam manzarasining ikkilamchi nomi sifatida 127

В.А.Гиёсова

Классификация афазии с лингвистической точки зрения: обзор литературы 130

M.A.Abdujalilova

Abdulla qodiriyning “mehrobdan chayon” romanida uy-ro'zg'or
buyumlariga oid so'zlarning pragmatik tahlili 134

N.A.Xoshimova

Gender nutqida diskursivlar tadqiqi 138

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРЕВОДА В ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. ПЛАТОНОВА**TRANSLATION RESEARCH IN AN INTERTEXTUAL PERSPECTIVE: THE CASE OF A. PLATONOV'S WORKS****INTERMATNLI YONDASHUVDA TARJIMA TADQIQOTI: A. PLATONOV ASARLARI MISOLIDA****Цян Вэй¹** ¹Сычуаньский университет иностранных языков, Чунцин, Китай**Сунь Лисинь²** ²Хэбэйский университет, Баодин, Китай**Аннотация**

Понятие интертекстуальности является важным инструментом в анализе межтекстовых связей, что особенно актуально для перевода. В последние десятилетия оно получило развитие в переводоведении, где обеспечило теоретическую основу для изучения взаимосвязей между текстами в рамках переводческого процесса. Цель настоящего исследования — проанализировать модели пятиуровневой интертекстуальности в переводе, с акцентом на произведения русского писателя Андрея Платонова. В рамках исследования рассматриваются следующие уровни интертекстуальности: внутренняя интертекстуальность исходного текста, интертекстуальность исходного текста с другими текстами, интертекстуальность перевода и исходного текста, интертекстуальность текстов с историко-культурной реальностью и социальными контекстами, а также интертекстуальность между переведёнными текстами. Исследование основывается на текстовом анализе и сравнительном методе, что позволяет глубже понять структуру и динамику межтекстовых связей в переводе. Применение интертекстуального подхода в переводоведении раскрывает новые перспективы для анализа переводных текстов, открывая новые методологические ориентиры для изучения взаимоотношений между исходным и переводным текстами, а также историко-культурными контекстами. Результаты исследования демонстрируют, что использование интертекстуальности в переводе позволяет не только лучше понять перевод как явление, но и выработать новые подходы для практического анализа и интерпретации переводных текстов. Это исследование имеет значительное значение для развития теории и практики перевода, а также для дальнейших исследований в области литературоведения и культурологии.

Abstract

The concept of intertextuality is an important tool in analyzing intertextual connections, which is particularly relevant for translation studies. In recent decades, it has developed within translation theory, providing a theoretical basis for exploring the interrelations between texts within the translation process. The aim of this study is to analyze the models of five-level intertextuality in translation, with a focus on the works of the Russian writer Andrei Platonov. The study examines the following levels of intertextuality: internal intertextuality of the source text, intertextuality of the source text with other texts, intertextuality of the translation and the source text, intertextuality of texts with historical, cultural, and social contexts, and intertextuality between translated texts. The study is based on textual analysis and the comparative method, allowing for a deeper understanding of the structure and dynamics of intertextual relationships in translation. The application of an intertextual approach in translation studies opens new perspectives for analyzing translated texts and provides new methodological guidelines for studying the relationships between the source and translated texts, as well as their historical and cultural contexts. The results of the study demonstrate that the use of intertextuality in translation not only enhances the understanding of translation as a phenomenon but also develops new approaches for the practical analysis and interpretation of translated texts. This research is of significant importance for the development of translation theory and practice, as well as for further studies in literary studies and cultural studies.

Annotatsiya

Intertekstuallik tushunchasi matnlararo aloqalarni tahlil qilishda muhim vosita bo'lib, bu ayniqsa tarjima uchun to'g'ri keladi. So'nggi o'n yilliklarda u tarjimashunoslikda rivojlanib, tarjima jarayonida matnlar o'rtasidagi munosabatlarni o'rganish uchun nazariy asos yaratdi. Ushbu tadqiqotning maqsadi rus yozuvchisi Andrey Platonovning asarlariga e'tibor qaratgan holda tarjimada besh darajali intertekstuallik modellarini tahlil qilishdir. Tadqiqot intertekstuallikning quyidagi darajalarini ko'rib chiqadi: asl matnning ichki intertekstualligi, asl matnning boshqa matnlar bilan intertekstualligi, tarjima va asl matnning intertekstualligi, tarixiy-madaniy haqiqat va ijtimoiy kontekstli matnlarning intertekstualligi va tarjima qilingan matnlar orasidagi intertekstuallik. Tadqiqot matn tahlili va qiyosiy usulga asoslangan bo'lib, tarjimadagi

matnlararo aloqalarning tuzilishi va dinamikasini chuqurroq tushunishga imkon beradi. Tarjimashunoslikda intertekstual yondashuvni qo'llash tarjima matnlarini tahlil qilishning yangi istiqbollari ochib beradi, manba va tarjima matnlari, shuningdek tarixiy va madaniy kontekstlar o'rtasidagi munosabatlarni o'rganish uchun yangi uslubiy ko'rsatmalarni ochib beradi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, tarjimada intertekstuallikdan foydalanish nafaqat tarjimani hodisa sifatida yaxshiroq tushunishga, balki tarjima qilingan matnlarni amaliy tahlil qilish va talqin qilish uchun yangi yondashuvlarni ishlab chiqishga imkon beradi. Ushbu tadqiqot tarjima nazariyasi va amaliyotini rivojlantirish, shuningdek, adabiyotshunoslik va madaniyatshunoslik bo'yicha keyingi tadqiqotlar uchun katta ahamiyatga ega.

Key words: *intertextuality, translation studies, models of five-level intertextuality in translation, works of A. Platonov, textual analysis.*

Ключевые слова: *интертекстуальность, переводоведение, модели пятиуровневой интертекстуальности в переводе, произведение А. Платонова, текстовый анализ*

Kalit so'zlar: *intertekstuallik, tarjimashunoslik, tarjimadagi besh darajali intertekstuallik modellari, A. Platonovning asari, matnni tahlil qilish*

ВВЕДЕНИЕ

Как теория текста, возникшая в рамках структуралистского и постструктуралистского направлений, интертекстуальность (intertextuality) уже давно стала одним из семи общепризнанных принципов текстуальности (прим.: семь принципов текстуальности были предложены W.Dressler и R.-A.de Beaugrande в их совместной работе "Лингвистика текста" в 1981 году, а именно: когезия (Cohesion), когерентность (Coherence), интенциональность (Intentionality), приемлемость (Acceptability), информативность (Informativity), ситуативность (Situationality) и интертекстуальность (Intertextuality)). Выдвижение концепции интертекстуальности оказало значительное влияние на развитие литературоведения и культурологии, углубление текстового анализа и деконструкцию традиционного чтения. Параллельно в переводоведении наблюдается чётко выраженная междисциплинарная парадигма с постоянным расширением исследовательского поля. Текстуальность перевода в сочетании с синхроническим/диахроническим измерениями переводоведения создаёт теоретическую основу для продуктивного применения интертекстуальности, что выводит исследования перевода на качественно новый уровень (Zhu Z, 2004:71-74). Данная концепция также открывает перспективные направления для переосмысления как теоретических, так и практических аспектов перевода.

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

Понятие интертекстуальности было впервые введено французским лингвистом, семиологом и структуралистом Юлией Кристевой (Julia Kristeva) в работе «The Bounded Text», где она синтезировала идеи структуральной лингвистики Соссюра и полифонического диалогизма Бахтина. По мнению Кристевой, интертекстуальность представляет собой трансформацию одной или нескольких знаковых систем в другие; как она утверждает, это «слово о слове, обращённое к слову» (Автономова Н. С., 2014:117). С точки зрения данного подхода любой текст содержит следы иных текстов и формируется на основании их рецепции, интерпретации и дальнейшей трансформации. Кристева выделяет два типа интертекстуальности: Горизонтальная - диалогические отношения между данным фрагментом высказывания и рядом других высказываний; Вертикальная - контексты, которые прямо или косвенно формируют данное высказывание, то есть высказывания, связанные с ним различными способами с точки зрения исторического или современного культурного фона. Совместно со своим наставником Роланом Бартом (Roland Barthes), Кристева стала одной из представительниц широкого подхода к интертекстуальности. Согласно их исследованиям, литературные и нелитературные тексты переплетаются в диахроническом пространстве, образуя обширную и открытую семиотическую сеть с неограниченным потенциалом значений. С середины 1970-х гг Ю. Кристева перестала использовать свой термин «интертекстуальность» и заменила его в термине «транспозиция», который показывал большую радикализированность, расширенность взгляда на взаимодействие текстов и связанных с ними смыслов.

Оппозиционную позицию заняли Жерар Женетт (Gérard Genette) и Мишель Риффатер (Michael Riffaterre), отстаивающие узкое понимание интертекстуальности: Женетт выделил пять подтипов транстекстуальных отношений (Женетт Жерар, 1998:203): интертекстуальность; паратекстуальность (связь текста с предисловиями, послесловиями и

TILSHUNOSLIK

т.д.); метатекстуальность (критические комментарии); архитекстуальность (жанровые соответствия); гипертекстуальность (термин Женетта, пародийные связи). Риффатер выстроил «Принцип третьего текста»(см. рис. 1):

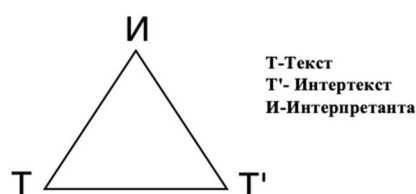

Рис. 1

Он подчеркивает, что смысл текста формируется через третий посреднический элемент (а именно интерпретант) в интертекстуальной сети: «интертекстуальность не функционирует и, следовательно, не получает текстуальности, если чтение от Т к Т' не проходит через И, если интерпретация текста через интертекст не является функцией интерпретанты»(M. Riffaterre, 1979:128-150) Иными словами, для полноценного понимания текста читатель должен учитывать не один, а несколько текстов, помещая оригинал в сетевую структуру пересекающихся дискурсов.

Таким образом, различие между широким и узким пониманием интертекстуальности можно обобщить с точки зрения онтологии, гносеологии и методологии.(см. табл. 1)

Критерии дифференциации	Узкое понимание интертекстуальности	Широкое понимание интертекстуальности
Критерии определения	Текстовая материальность	Культурная семиотическая
Онтология	Свойство текста	Когнитивный процесс
Гносеология	Позитивизм (верифицируемость)	Конструктивизм (интерпретативная зависимость)
Методология	Текстологический анализ	Анализ культурных кодов, дискурсивная археология

Табл. 1

Узкое понимание интертекстуальности, исходя из текстуальной онтологии, изучает имманентные свойства текста и требует текстуальной доказательности. В противоположность, широкое понимание интертекстуальности опирается на более обширную культурно-семиотическую перспективу, определяя интертекстуальность как когнитивный процесс, формирование которого зависит от интерпретации текста. Таким образом, можно сделать вывод, что ядро узкого понимания интертекстуальности заключается в материальном взаимодействии текстов, тогда как ядро широкого понимания - в символической репрезентации культурной памяти

Жак Деррида(Jacques Derrida), с точки зрения семиотики, рассматривает текст как «след знака, который всегда отсылает к следам других текстов, обретая смысл в их взаимной отсылке». (Цинь Вэньхуа, 2006:10). Посредством концепта «différance» он помещает дискурс и интертекстуальность в динамическую систему различий и отложений, тем самым деконструируя традиционную фиксированную корреляцию между знаком и значением.

Российские ученые внесли значительный вклад в разработку теории интертекстуальности. С точки зрения Н. А. Фатеевой, интертекстуальность – это способ «генезиса собственного текста и постулирования собственного авторского «Я» через сложную систему отношений оппозиций, идентификации и маскировки с текстами других авторов» (Фатеева Н. А. 1998:25-38) Н. А. Кузьмина называет интертекстуальность переключкой текстов, маркированных определенными языковыми сигналами» (Кузьмина Н. А. 1999:268) В. Е. Чернявская считает, интертекстуальность является литературным приемом, «особое качество определенных текстов, которые специально ориентированы на связи с какими-либо текстами, диалог с конкретной чужой смысловой позицией,

выступающей как особый способ смысло- и текстопостроения» (Чернявская В. Е. 2000:449). Все указанные исследователи подчёркивают сложную взаимосвязь текста с другими текстуальными субъектами и лежащими в их основе семиотическими системами.

Пройдя этап многомерного развития, теория интертекстуальности сформировала важную теоретическую основу для литературоведения, эстетики, семиотики и психологии, став ключевой парадигмой анализа культурного дискурса. Парадоксальным образом, сама попытка проследить генезис интертекстуальности демонстрирует её бунтарскую природу - ведь не существует текста, свободного от претекстов, как и теории, независимой от предшествующих исследований.

ПЕРЕВОД С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

Язык - это фундаментальная антропологическая универсалия. Равно как и перевод - в тех или иных его формах: без взаимодействия и каких-то форм взаимопонимания человеческое общество не живет (Автономова Н. С., 2014:6). Интертекстуальность может быть понята как форма взаимодействия между текстами: тексты, написанные на разных языках, но содержащие схожее значение, способствуют взаимопониманию между носителями различных языков и даже могут привести к взаимопроникновению культур. С позиций интертекстуальности перевод можно концептуализировать как особую форму межъязыкового взаимодействия текстов: создание семантически эквивалентных высказываний на разных языках способствует взаимопониманию между языковыми сообществами и даже процессу взаимопроникновения двух культур.

Как отмечает Кристева: «Любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста. (Кристева Ю., Бахтин М. М., 2000:429). Поскольку предметом исследования интертекстуальности является текст, это делает её применимой к области переводоведения, что доказывает теоретическую состоятельность использования интертекстуального подхода к изучению перевода. Любой перевод представляет собой узловую точку в обширной текстуальной сети, чьё значение проявляется в процессе перекрестной отсылки к другим текстам.

Комиссаров отметил, что «Процесс перевода включает, по меньшей мере, два этапа: уяснение переводчиком содержания оригинала и выбор варианта перевода. (Комиссаров В.Н., 1990:158). Указанные два этапа можно охарактеризовать как этапы понимания и воспроизведения. На этапе понимания переводчик, выступающий в роли читателя, должен мобилизовать свои знания для возможных метафоров и аллюзий в оригинале - текст без этих компонентов в принципе невозможен. Жерар Женет отмечает: «Интертекстуальность рассматривается также как факт соприсутствия в одном тексте двух или более текстов, реализующихся в таких приемах, как цитата, аллюзия, реминисценция, плагиат и т. д.» (И. П. Ильин, Е. А. Цурганова., 1999:218-219). Следовательно, процесс понимания является, по сути, процессом «дешифровки интертекстуального кода». На этапе воспроизведения переводчик переосмысливает исходный смысл и перекодирует его средствами другой знаковой системы. Таким образом, на основе интертекстуальной трансформации возникает новое сознание, выраженное в тексте перевода. Именно по этой причине Кристева рассматривает перевод как одну из форм интертекстуальности.

Исследование перевода с позиции теории интертекстуальности предоставляет ряд значительных преимуществ:

1). Освобождение от доминирования исходного текста

С точки зрения интертекстуальности, перевод перестаёт быть вторичным или подчинённым по отношению к оригиналу. Интертекстуальность - это «отражающей процесс «разгерметизации» текстового целого через особую стратегию соотнесения одного текста с другими текстовыми/смысловыми системами и их диалогическое взаимодействие в плане и содержания, и выражения» (Чернявская, 2009:175-176). Будучи лингвистической категорией, интертекстуальность отражает особый способ конструирования смысла текста. Андре Лефевр (André Lefevere) вводит понятие «рефракции» (refraction), рассматривая перевод как форму культурной рефракции, при которой исходный текст адаптируется к новой поэтике и идеологии целевой культуры. Он подчёркивает, что перевод - это не просто подчинённый оригиналу текст, а результат активного взаимодействия, где переводчик выступает как

TILSHUNOSLIK

соавтор, а перевод - как самостоятельное произведение, способное влиять на восприятие оригинала (Lefevere, 1984:217-237). Таким образом, интертекстуальный подход способствует переосмыслению статуса перевода, предоставляя ему возможность конкурировать с оригиналом на равных.

2). Обеспечение более разнообразного и открытого взгляда на переводоведение

В контексте интертекстуальности автор, переводчик, читатель и даже персонажи текста воспринимаются как динамичные интертекстуальные субъекты, взаимодействующие в рамках обширной культурной сети. Такой подход углубляет критическое восприятие текста, способствуя межвременной и межкультурной диалогу и обогащая процесс смыслообразования. Это перекликается с концепциями Михаила Бахтина, такими как «полифония»(polyphony) «гетероглоссия»(heteroglossia) и «многоголосия»(multivoicedness), однако теория интертекстуальности идет дальше, расширяя границы диалога: Бахтин в основном акцентировал внимание на взаимодействии различных голосов внутри текста, в то время как теория интертекстуальности явно включает в анализ внешнего читателя, а также социально-исторический контекст и транс-культурные символические системы (Kristeva, 1980:69). Это расширение не только обогащает число участников диалога, но и позволяет тексту сохранять новые возможности для интерпретации в различные исторические и культурные эпохи, усиливая динамичную жизнеспособность литературных произведений.

3). С конкретной практики перевода

В практическом аспекте, интертекстуальный подход позволяет нам исследовать культурные и социально-исторические корни текста как в синхронической, так и в диахронической перспективах, побуждая переводчика при понимании оригинала не ограничиваться только поверхностным сюжетом литературного произведения, а стремиться раскрыть более широкое социально-историческое контекстуальное значение и глубокие скрытые смыслы произведения, что позволяет создать в переводе более актуальные, многомерные и яркие образы персонажей, соответствующие эпохе. Переводчик также должен уметь выявлять интертекстуальные элементы и « должен решить, будет ли узан тот или иной интертекстуальный элемент читателем перевода . Если интертекстуализм узан не будет, его необходимо эксплицировать, адаптировать к принимающей культуре или снабдить переводческим комментарием. При этом переводчик обязан учитывать доминантную функцию интертекстуального элемента.» (Вербицкая, М. В., & Гусева, А. А. 2009:13).

МОДЕЛИ ПЯТИУРОВНЕВОЙ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ

Учитывая многомерную взаимосвязь теории интертекстуальности и переводоведения, мы предлагаем интертекстуальную аналитическую модель перевода - систему пятиуровневых интертекстуальности. Данная модель не только проясняет сложные взаимоотношения между субъектами перевода, но и предоставляет методологическую основу для переводческой практики.

4.1 Внутренняя интертекстуальность исходного текста

Лемке (Lemke) в 1985 году предложил два типа интертекстуальности: «интертекстуальность, существующая между элементами внутри одного дискурса» и «интертекстуальность, которая образуется через элементы, составляющие связи между различными, существенно различными дискурсами». (J. D. Benson и W. S. Greaves, 1985:275–294) Он особое внимание уделил тому, что «Многие типы смысловых отношений, существующие между текстами, также обнаруживаются между различными частями того, что мы считаем единым текстом. Таким образом, принципы интертекстуальности являются фундаментальными механизмами смыслопорождения внутри текста» (Там же). Следовательно, референциальные связи внутри одного текста можно обозначить как «интратекстуальность», то есть содержательную когерентность и преемственность между его частями. Такая внутренняя интертекстуальность необходима для любых типов текстов: в научных текстах требуется объяснений для понимания терминов, в художественной прозе используются пресуппозиции и предвосхищения для построения системы персонажей и сюжета, а даже в компактной поэзии создаются фонетические и образные переклички между строками.

Примером внутренней интертекстуальности можно проиллюстрировать на рассказе Андрея Платонова «В прекрасном и яростном мире». Структурно рассказ состоит из пяти частей, где первая часть, казалось бы, просто вводит фон повествования, но на самом деле содержит множество интертекстуальных отсылок к последующим событиям. В начале рассказа подробно описывается одержимость машиниста Мальцева поездами: Он перепроверяет работу нового помощника Кости; считает свою любовь к поездам выше всего, даже «скучал от своего таланта». Эти детали становятся ключевыми для развития сюжета: такая любовь к поездам приводит к смещению реальности и воображения (он продолжает «видеть» даже после потери зрения), что чуть не приводит к аварии. И благодаря этой же любви он вновь обретает зрение, когда получает возможность снова управлять поездом. Любовь Мальцева к работе становится незримой нитью, связывающей рассказ в единое целое через интертекстуальные отсылки.

Авторская игра с двойной слепотой и прозрением путем природной и искусственной молнии также является примером внутренней интертекстуальности. В этом абсурдном сюжете автор косвенно выражает свои взгляды на жестокое общество, задавая философский вопрос «Что лучше - свободный слепой человек или зрячий, но невинно заключенный?» (А. П. Платонов., 1983) Эта реплика является саркастической критикой политической ситуации в Советском Союзе, где искажалась правда, а индивидуальная ценность человека была уничтожена. Таким образом, через многократные взаимные отсылки и контрасты в разных частях рассказа, автор строит напряженную и драматичную историю, одновременно выражая глубокие социальные и философские идеи.

4.2 Интертекстуальность исходного текста с другими текстами

Отношения исходного текста с другими текстами можно рассматривать с двух точек зрения: текстовой и авторской.

С текстовой точки зрения по классификация Н.С. Валгиной можно выделить два типа взаимосвязи: открытая интертекстуальность, когда текст напрямую ссылается на другие произведения через кавычки или пояснения; скрытая интертекстуальность (беспризнаковое слияние), когда элементы других текстов предоставляют основу, либо включается в авторское повествование как чужой языковой элемент. (Валгина, Н.С., 2003:87-88). Поскольку первый тип достаточно очевиден, сосредоточимся на втором, более скрытом виде интертекстуальности, который часто остается незамеченным читателями. Данную категорию можно дифференцировать на четыре подвиды: 1) переписывание с сохранением структуры, 2) встраивание чужих слов, 3) Коллаж культурных кодов, 4) имитация стиля. Эти приемы позволяют усилить экспрессивность текста. Посредством узнаваемых литературных отсылок автор вызывает у читателя ассоциативные связи, что усилит экспрессивность текста и придает тексту дополнительную привлекательность, а также позволяет читателю ощутить авторскую иронию и глубину замысла. В произведении В. И. Новикова «Роман с языком» эта более скрытая интертекстуальная игра показана во всём её великолепии. Так, в кажущемся оригинальным рассуждении читаем:

«Существует такая литературная условность: в большинстве романов, повестей и пьес женщины стремятся к личному счастью, а мужчины - якобы - к доблестям, деньгам, подвигам и славе» (В. И. Новикова, 2001:17).

Эта фраза отсылает к стихам А. Блока:

«О доблестях, о подвигах, о славе

я забывал на горестной земле».(Блок А. А., 1997:576)

А с точки зрения автора, связи между текстами могут быть разделены на две категории: взаимосвязь с другими произведениями того же автора и взаимосвязь с произведениями других авторов.

Во-первых, рассмотрим первый вариант. Мировоззрение и ценностные установки каждого писателя формируются под влиянием окружающей среды и образования, что неизбежно отражается в его произведениях. Таким образом, тексты одного автора всегда содержат скрытые интертекстуальные переключки. Например: в произведениях Цао Сюэциня «Красный замок» и «Двенадцать красавиц из Цзиньлинга», или в стихах Булата Окуджавы о улице Арбат, можно проследить взаимные литературные связи между этими

TILSHUNOSLIK

произведениями. Андрей Платонов всю жизнь мечтал создать «утопию» для народа, но реальность часто была жестокой для личности, сталкивающейся с мощной государственной властью. Он выразил свои подавленные эмоции, а также утверждение индивидуальности через свои произведения, начиная с ранней научно-фантастической трилогии, через такие работы как «Город Градов», до зрелых произведений, таких как «Сокровенный человек», «Ямская слобода» и «Счастливая Москва», формируя уникальный «язык Платонова», который отклоняется от традиционной русской классической литературы. Несмотря на различия в тематике и периоде создания, все произведения Платонова объединяет главная тема-глубокая озабоченность судьбой России и ее народа.

Во-вторых, интертекстуальность с произведениями других авторов. Как отмечал Т.С. Элиот: «Все произведения поэтов взаимосвязаны, а так называемая 'новизна' - лишь отражение чужих текстов» (Элиот, 1989:2). Мы знаем, что Платонов в значительной степени формировал свои взгляды под влиянием российских религиозных философов, особенно Федора Федоровича. Глубокие идеи, которые он выражает в своих произведениях, ярко перекликаются с мыслями Федорова. Федоров выдвинул план «регулирования природы» (включающий Овладение природы, Преобразование человеческого организма, Выход в космос и победу над смертью, Воскрешение предков) (Федоров, В., 2001:6), и эта идея о покорении природы нашла свое отражение в многочисленных произведениях Платонова, таких как «Потомки солнца», «Родина электричества», «Эфирный тракт» и другие. Как отмечает Дань Сюань, творчество Платонова делится на два периода: Первый-противостояние человека и природы; Второй- гармония и единство человека и природы. (Дань Сюань. 2009:122). Рассказ «В прекрасном и яростном мире» написан на стыке этих периодов и отражает сложные размышления автора: С одной стороны, влияние федоровских идей о покорении природы; с другой стороны, осознание необходимости гармонии с природой. В данной произведении проявляется противоречие в отношении человека и природы: природная сила - молния - вызвала у Марцева кратковременную слепоту, из-за которой он чуть не попал в аварию и оказался в тюрьме; с другой стороны, Косья пытался с помощью искусственной молнии, подражая природе, спасти Марцева, но получил бессердечную насмешку непреклонных законов природы - хотя Марцев вышел из тюрьмы и обрёл физическую свободу, он стал по-настоящему слепым. Это в некотором роде созвучно попытке Фёдоров через фантазию «космической утопии» спасти социальную несправедливость, только Платонов более реалистично осознаёт абсурдность этой идеи. В финале с помощью Косьи унылый слепой Марцев, управляя поездом, мчащимся по просторам природы, вновь обретает свет. Это также намекает на то, что только через труд человек возрождает стремление к жизни. Это очень близко к концепции труда у Фёдоров: он считал, что труд способен «превратить слепую, приносящую смерть силу природы в управляемую разумом, приносящую жизнь силу», «дарить человеку счастье» (Фёдоров А., 2001:11). Подобие взглядов двух авторов на природу и труд показывает интертекстуальности их произведений.

4.3 Интертекстуальность перевода и исходного текста

С точки зрения интертекстуальности, перевод можно рассматривать как не просто процесс передачи текста, но как создание нового текста, связанного с исходным через взаимные текстовые связи. Исходный текст можно воспринимать как «предтекст», а перевод выступает «порожденным текстом» этого предтекста. Переводчик, усвоив и интерпретировав предтекст, а также произведя добавления, удаления и даже переработку, формирует новый текст на другом языке. Однако, несмотря на все изменения, отношения между исходным и переводным текстами остаются взаимными, и их связь гораздо более тесная, чем между любыми двумя интертекстуальными текстами на одном языке. В противном случае это уже не будет считаться настоящим переводом.

Однако если исходный текст является художественным произведением, он зачастую включает в себя множество слоев и богат как явными, так и скрытыми значениями, которые требуются для восприятия и разгадки. Особенно это актуально в случае, когда исходный текст представляет собой «гипертекст», то есть создан из других текстов (гипотектов) путем жанровой, стилистической, дискурсивной имитации и трансформации. «Проблема перевода

гипертекста заключается в необходимости опоры на гипотекст. Перевод гипертекста должен соотноситься как с исходным гипертекстом, так и с гипотекстом и его переводами. Гипертекстуальные отношения представлены в тексте как интекстами, так и более сложными формами интертекстуальности.»(Ощепкова, Н. А. 2023:31) Переводимый текст должен быть таким, что в нем скрыто множество кодов, которые необходимо расшифровать. Процесс перевода - это своего рода вторичное письмо, переходящее от одного языка к другому. Когда текст пересекает языковой барьер, возникает проблема: как обрабатывать скрытые многослойные смыслы? Должны ли они оставаться скрытыми, ожидая внимательного читателя для их открытия, или же они должны быть явными, показывая свой истинный смысл? Если эти смыслы останутся скрытыми, то переведенный текст может не быть таким глубоким, как исходный текст, и некоторые детали могут потерять свой смысл после культурного перехода, в результате чего остроумные замечания автора могут исчезнуть в переводе. Если же эти скрытые смыслы будут выведены на поверхность, существует риск, что это нарушит задумку автора и сделает то, что должно быть многозначным и глубоким, банальным и лишенным интереса для исследования. Этот момент затрагивает проблему «неопределенности перевода». Некоторые исследователи даже считают, что неопределенность и интертекстуальность литературных произведений - это показатель их успеха. Такое мнение может привести к крайностям неопределенности, что в свою очередь ведет к агностицизму.

Следовательно, переводчик должен обладать диалектической способностью к погружению в текст, выступая в триединой роли-Рецептор (усвоение претекста), транслятор(культурно-историческая передача), креатор (смыслопорождающая реинтерпретация). Это позволяет ему проводить диалог с автором через временные и пространственные барьеры и преобразовывать смысл текста с учетом собственного видения переводчика. Таким образом, исследование перевода через призму интертекстуальности помогает нам выйти за рамки языковой структуры и рассматривать отношения между текстами и субъектами с новой перспективы, раскрывая более широкие литературные и культурные измерения исходного текста.

4.4 Интертекстуальность исходного/переводного текстов с историко-культурной и социальной реальностью

Как отмечалось ранее, концепция «широкое понимание интертекстуальности» подразумевает взаимное отражение текста и его культурного фона. Ни один автор не существует в социальном вакууме - любой текст неизбежно впитывает дух исторической эпохи и социальные реалии. Мышление и творчество авторов остаются укорененными в современности, и их исследовательские подходы чаще всего исходят из актуальных парадигм. Таким образом, текст находится в сложной и многообразной, как явной, так и скрытой взаимосвязи с историко-культурным и социальным контекстом, в котором он существует. Даже большинство сторонников узкой модели не отрицает «интегрированности любого текста в целостную систему человеческого знания, его очевидной связи со всей совокупностью лингвистического и экстралингвистического знакового фона» (Илунина А.А., 2013:36-39).

Переведённый текст отличается от обычного одноязычного текста тем, что он вводит дополнительное межкультурное измерение, формируя две пары интертекстуальных отношений: между оригиналом и культурой исходного языка, а также между переводом и культурой языка перевода. Сам перевод - это акт, соединяющий исходный текст и перевод, который на первый взгляд представляет собой преобразование между двумя языками, но на самом деле, как подчёркивают многие исследователи, «перевод, хотя и осуществляется на языковом уровне, неизменно отсылает к социально-историческому и культурному содержанию, заключённому в языке.» (Сунь Чанкунь, 2005:2). Благодаря деятельности переводчика, читатели перевода могут наслаждаться текстами авторов на языке оригинала, ощущая уникальную прелесть чуждого культурного контекста. Таким образом, текст перевода вступает в неосознанный и глубокий диалог с культурой языка оригинала. В то же время культура языка перевода, столкнувшись с влиянием культуры исходного языка через переведённый текст, в той или иной степени претерпевает определённые изменения. В

TILSHUNOSLIK

китайской истории конец эпохи Цин и период Движения 4 мая (1919 года) стали примерами того, как массовое введение западных текстов вызвало возникновение новых идей. Хотя влияние оригинала и культуры исходного языка на культуру языка перевода иногда бывает медленным, а порой и скрытым, следы этого влияния остаются глубокими и долговечными. В результате взаимосвязь интертекстуальности расширяется от двух пар текстов и культур к взаимосвязи между культурой исходного языка и текстом перевода, а также между исходным текстом и культурой языка перевода. Если учесть взаимосвязь между текстом перевода и исходным текстом, приведённую в предыдущем разделе, можно подвести итог, как показано на следующей диаграмме(см. рис. 2):

Рис. 2

Таким образом, культура оригинала через переводческую интерпретацию исходного текста проникает в новое культурное пространство, обретая вторую жизнь и одновременно оказывая необратимое влияние на язык и культуру принимающей стороны. Независимо от масштаба этого влияния, переводные произведения неизбежно оставляют след в новой культурной среде, а порой даже определяют вектор развития литературы на языке перевода. Примечательно, что в некоторых случаях перевод оказывает обратное воздействие на исходный текст и культуру оригинала. Яркий пример- переводы древнегреческих текстов на латынь, которые не только способствовали распространению античного наследия в Европе, но и стали инструментом сохранения древней цивилизации. Впоследствии, когда многие оригинальные греческие тексты были утрачены из-за войн и катаклизмов, именно латинские переводы позволили реконструировать утраченное наследие и перевести его обратно на греческий язык, обеспечив культурную преемственность. В этом смысле можно говорить о своеобразном интертекстуальном цикле языков и культур.

Люди, живущие в разных регионах, принадлежащие к разным народам и даже разным эпохам, могут иметь схожие реакции и взгляды на определённые явления и проблемы, такие как стремление к справедливости и счастью, осуждение зла, вознаграждения добродетели. Именно на основе этих общих базовых ценностей читатели из разных культур могут сопереживать текстам, созданным в иной языковой среде, а классические произведения одной страны могут оставаться актуальными и влиятельными в мировом масштабе. Таким образом, на глубинном уровне проявляется скрытая интертекстуальная связь между культурами, опосредованная языковыми системами.

4.5 Интертекстуальность между переведёнными текстами

Различные версии перевода одного и того же произведения не существуют изолированно, но образуют сложную сеть интертекстуальных взаимосвязей. Переводчик не является дублёром автора оригинала и не может - и не должен - стремиться к полной репрезентации всей информации и эмоционального содержания исходного текста. В процессе перевода неизбежно возникают смысловые сдвиги, обусловленные как сознательным выбором переводчика, так и его бессознательными интерпретациями. Эти отклонения проявляются в переводе как уникальные семантические колебания, придающие каждой версии собственное интерпретационное напряжение и культурный резонанс. Именно поэтому между разными переводами часто наблюдаются отношения подражания и отклика, сопоставления и дополнения, созвучия и расхождения, а иногда - намеренного противопоставления. Такая интертекстуальность между переводами не только обогащает

восприятие оригинала, но и открывает новые возможности для его переосмысления и репрезентации в различных культурных контекстах.

Примером интертекстуальной взаимосвязи между разными переводами может служить сравнение двух китайских версий рассказа Платонова «В прекрасном и яростном мире», выполненных господами Чжан Гуананем и Дань Сюанем. Хотя исходный текст не отличается сложностью сюжета и не содержит значительного количества культурно маркированной лексики, тем не менее, даже в незначительных языковых деталях ярко проявляются индивидуальные стилистические особенности каждого переводчика. ЭРассмотрим два показательных примера, иллюстрирующих подходы доместикации и форенизации.

Пример 1:

Исходный текст: «Зимой я был в областном городе»

- Дань Сюань: «冬天那会儿, 我去了趟省城» (Той зимой я съездил в провинциальный центр)

- Чжан Гуаньянь: «冬天, 我到州中心去» (Зимой я отправился в центр области)

Перевод Дань Сюаня использует стратегию «доместикации», адаптируя советское административное деление к китайской системе (провинциальный центр), а версия Чжан Гуаньяня следуя идее «форенизации», выбирает более буквальный перевод «центр области», что больше соответствует административному делению СССР.

Пример 2:

Исходный текст:

1) «А что?...Я был доволен»

- Дань: «咋地啦?...我自个儿是美滋滋的» (разговорный региональный вариант)

- Чжан: «怎么了?...我很满意» (нейтральный стандартный)

Перевод Дань Сюаня явно носит разговорный стиль и более близок к повседневной жизни читателя, подчеркивая характер персонажа, тогда как перевод Чжан Гуаньяня использует более официальный язык, склоняясь к литературному стандарту.

Если следовать утверждению Лефевра, что перевод является актом переписывания и воссоздания, то два перевода являются разными версиями переписывания одного и того же текста, каждая из которых пронизана культурным отпечатком своего переводчика. Эти два перевода взаимно соотносятся и проникают друг в друга в аспектах содержания, формы, творческого контекста и других элементах, становясь типичными взаимосвязанными интертекстами.

Опираясь на переводческую концепцию Андре Лефевра, согласно которой перевод представляет собой акт переписывания и интерпретации оригинального текста, можно утверждать, что два рассматриваемых перевода являются своеобразными, культурно обусловленными репрезентациями одного и того же источника. Каждый из них несёт отпечаток индивидуального мировоззрения и социокультурного опыта переводчика, что находит отражение в выборе языковых средств, стилистических стратегий и прагматических установок. В результате переводы не только различаются на уровне дискурсивной организации и смысловой акцентуации, но и вступают между собой в сложные отношения смыслового перекрёста и контекстуального отсыла. Таким образом, именно через сопоставление этих версий выявляется явление интертекстуальности между переведёнными текстами, проявляющееся в виде содержательных эхо, стилистических откликов и стратегических расхождений, формирующих многослойную сеть переводческого взаимодействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследованиях перевода теория интертекстуальности не ограничивается лишь анализом текстового уровня - она раскрывает глубинные связи между языковыми структурами и культурными кодами. Данный подход побуждает рассматривать перевод как процесс межкультурной ретекстуализации, а не как простое лингвистическое отображение. В настоящей работе систематизированы пять уровней интертекстуальных отношений в переводе: внутренняя интертекстуальность исходного текста, интертекстуальность

TILSHUNOSLIK

исходного текста с другими текстами, интертекстуальность перевода и исходного текста, интертекстуальность исходного/переводного текстов с историко-культурной и социальной реальностью, и интертекстуальность между переведёнными текстами. Такой многоуровневый анализ позволяет комплексно исследовать взаимосвязи переводного текста с сопутствующими элементами. На материале произведений А. Платонова продемонстрированы многомерные аспекты взаимодействия интертекстуальности и переводоведения. Это исследование вносит вклад как в развитие теории перевода, так и в практику переводческой деятельности, предлагая новые перспективы для анализа и интерпретации художественных текстов.

REFERENCES

- 1) Autonomova N. S. (2014). **Otkrytaia struktura: Iakobson—Bakhtin—Lotman—Gaspapov** [The Open Structure: Jakobson—Bakhtin—Lotman—Gaspapov]. M.: SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, P. 117. (In Russian)
- 2) Benson J. D., & Greaves W. S. (eds.)(1985). **Systemic Perspectives on Discourse**. Ablex Publishing Corporation, P. 275-294.
- 3) Blok A. A. (1997). **Polnoe sobranie sochinenii i pism v 20 t. T. 3: Stikhotvoreniia. Kniga 3.** [Complete Works and Letters in 20 Volumes. Vol. 3: Poems. Book 3]. M.: Nauka, P. 576. (In Russian)
- 4) **Cherniavskaia V. E.** (2000) *Inter tekstualnost kak tekstobrazuiushchaia kategoriia v nauchnoi kommunikatsii: na materiale nemetskogo iazyka: dis. ...dok. filolog. nauk* [Intertextuality as a Text-Forming Category in Scientific Communication: Based on German Material]. Doctoral dissertation in Philology]. St. Petersburg. P.449 (In Russian)
- 5) **Cherniavskaia V. E.** (2009) *Lingvistika teksta: Polikodovost', inter tekstualnost', interdiskursivnost: uchebnoe posobie* [Text Linguistics: Multicodality, Intertextuality, Interdiscursivity: A Textbook]. Moscow: Knizhnyi dom LIBROKOM. P. 175-176 (In Russian)
- 6) **Dan S.** (2009) *Mir Platonova: poiski smysla sushchestvovaniia individua i tselogo* [Platonov's World: Searching for the Meaning of the Individual and the Whole]. Beijing: Izdatel'stvo mirovogo znaniia. P. 122
- 7) Eliot T. S. (1989) **Polnoe sobranie stikhotvoreni i proizvedeni v proze** [Complete Collection of Poems and Prose Works]. Trans. from English, comp. Wang En'zhong. Beijing: Izdatel'stvo mezhdunarodnoi kul'tury. P. 2
- 8) Fateeva N. A. (1998) **Tipologiya inter tekstual'nykh elementov i svyazi v khudozhestvennoi rechi** [Typology of Intertextual Elements and Connections in Literary Discourse]. Izvestiia AN. Seriya literatury i iazyka, vol. 57, № 5, P. 25–38. (In Russian)
- 9) Fedorov A. (2001). **Filosofia obshchogo dela** [Philosophy of a Common Cause]. Trans. by Shenyang: Liaoning Educational Publishing House, P. 11. (In Russian)
- 10) Genette G. (1998) **Figury. V 2-kh tomakh. Tom 2** [Figures. In Two Volumes. Vol. 2]. Moscow: Izdatel'stvo im. Sabashnikovykh. P. 203 (In Russian)
- 11) Ilunina A. A. (2013). **Teoreticheskie aspekty problemy inter tekstual'nosti v sovremennom literaturovedenii** [Theoretical Aspects of the Problem of Intertextuality in Contemporary Literary Studies]. **Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta**, № 4(295), P. 36-39. (In Russian)
- 12) Il'in, I. P., & Tsurganova, E. A. (eds.)(1999) *Sovremennoe zarubezhnoe literaturovedenie. Strany zapadnoi Evropy i SShA: kontseptsii, shkoly, terminy: entsiklopedicheskii spravochnik* [Contemporary Western Literary Studies. Western Europe and the USA: Concepts, Schools, Terms: Encyclopedic Reference Book]. 2nd ed., Moscow: InTrADA, P. 218-219 (In Russian)
- 13) Komissarov V. N. (1990). **Teoriia perevoda (lingvisticheskie aspekty)** [Theory of Translation (Linguistic Aspects)]. M.: Izdatel'stvo "Vysshiaia shkola", P.158 (In Russian)
- 14) Kristeva J. (1980). **Desire in Language: A Semiotic Approach to Literature and Art**. Trans. Thomas Gora, Alice Jardine, and Leon S. Roudiez. New York: Columbia University Press.
- 15) Kristeva J., Bakhtin M. M. (2000). **Slovo, dialog i roman** [Word, Dialogue, and Novel]// **Frantsuzskaia semiotika: ot strukturalizma k poststrukturalizmu** [French Semiotics: From Structuralism to Post-Structuralism]. M.: IG Progress, P.429 (In Russian)
- 16) Kuz'mina N. A. (1999) **Inter tekst i ego rol' v protsessakh evoliutsii poeticheskogo iazyka** [Intertext and Its Role in the Evolution of Poetic Language]. Ekaterinburg—Omsk: Omsk State University. P. 268 (In Russian)
- 17) Novikov V. I. (2001). **Roman s iazykam** [A Novel with Language]. M.: Agraf, P. 17. (In Russian)
- 18) Oshchepkova N. A. (2023). **Urovni inter tekstual'nosti perevoda (na primere perevoda romana "Polnaia illiuminatsiia" Dzhonatana Safrana Foera)** [Levels of Intertextuality in Translation (On the Example of the Translation of the Novel "Extremely Loud and Incredibly Close" by Jonathan Safran Foer)].//**Vestnik Kaluzhskogo universiteta. Seriya 2. Issledovaniia po filologii**, № 1(3), 30-36, P. 31. (In Russian)
- 19) Platonov A. P. (1983). **Izbrannye proizvedeniia: Rasskazy. Povesti** [Selected Works: Short Stories. Novels]. M.: Mysl' (In Russian)
- 20) Qin Wenhua (2006) **Inter tekstual'nyi podkhod v perevodovedenii** [Intertextual Approach in Translation Studies]. Shanghai: Shanghai Translation Publishing House. P. 10
- 21) Riffaterre M. (1979). **Sémiotique Intertextuelle: L'interprétant** [Semiotics Intertextual: The Interpretant]. **REs**, 1-2, P. 128-150.

- 22) Spariosu M. (ed.) (1984) **Mimesis in Contemporary Theory: An Interdisciplinary Approach**. Vol. 1: The Literary and Philosophical Debate. P. 217–237.
- 23) Sun C. (2005). **Misticheskoe zvuchanie i skrytye smysly — vzgliad na perevod "Wenshin diaolun" v kontekste intertekstual'nosti** [Mystical Sound and Hidden Meanings – A View on the Translation of "Wenshin Diaolun" in the Context of Intertextuality]. **Zhurnal inostrannykh iazykov i ikh prepodavaniia**, P. 2.
- 24) Valgina N. S. (2003) **Teoriia teksta** [Text Theory]. Moscow: Logos. P. 91 (In Russian)
- 25) Verbitskaya M. V., & Guseva A. A. (2009). **Problema perevoda intertekstual'nykh elementov: kategoriial'nyi podkhod** [The Problem of Translation of Intertextual Elements: A Categorization Approach]. **Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnye kommunikatsii**, 2, P.13.
- 26) Zhu Z. (2004). **Intertextuality and translation studies**. **Journal of PLA Foreign Languages University**, 4, 71-74.
- 27) Цян Вэй- докторант филологических наук, Сычуаньский университет иностранных языков(Чунцин, Китай, email:905736399@qq.com).
- 28) Сунь Лисинь- магистр филологических наук, доцент, Хэбэйский университет(Баодин, Китай), email:hdwysl@sohu.com).
- 29) Qian Wei- Doctor of Philological Sciences, Sichuan International Studies University (Chongqing, China, email: 905736399@qq.com).
- 30) Sun Lixin- Master of Russian Language and Literature, Associate Professor, Hebei University (Baoding, China, email: hdwysl@sohu.com).